

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи З. районного суда города Москвы Ч. от 17 марта 2022 года № ... (вх. № ... от 25.03.2022) в отношении адвоката К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы)

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 18 мая 2022 года дисциплинарное производство в отношении адвоката К. признано подлежащим прекращению:

в части дисциплинарных обвинений в нарушении адвокатом положений п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя) – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат К., надлежащим образом уведомленный о дне, времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, в заседание Совета не явился, заявив письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие (вх. № ... от 26.07.2022).

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие адвоката К., поскольку он своевременно получил Заключение Квалификационной комиссии, ознакомился с ним, с выводами Заключения согласен, ранее давал объяснения, а положения п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривают, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет в полном объеме соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

Так, установлено, что судья З. районного суда города Москвы Ч. в своем обращении указывает на нарушение адвокатом К. положений п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в совершении им действий вопреки законным интересам обвиняемого Ко. По мнению заявителя, эти действия нарушают право обвиняемого Ко. на защиту, поскольку вследствие неявки адвоката К. в указанные в обращении судебные заседания «были сорваны допросы потерпевшего и свидетелей, явившихся в суд для дачи показаний, чем было нарушено право на защиту подсудимого Ко., выражающееся в допросе потерпевшего и свидетелей обвинения, свидетельствующих против него». Кроме того, автор обращения считает, что адвокат К. нарушил положения пп. 5 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в принятии поручений на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в нарушении адвокатом К. требований п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет отмечает, что, несмотря на то, что в соответствии с положениями пп. 4 п. 1 ст. ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката обращение суда (судьи), рассматривающего дело, представителем (защитником) по которому выступает адвокат, является одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства, суд (судья) обладает правом на выдвижение в отношении такого адвоката дисциплинарного обвинения в отказе назначенного защитника от принятой на себя защиты по уголовному делу и ненадлежащего выполнения им своих профессиональных обязанностей только при реализации судом своих полномочий по обеспечению участия адвоката в качестве защитника лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Такое полномочие суда в отношении назначенного по его поручению защитника проистекает из взаимосвязанных положений ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе и бесплатно, в случаях, предусмотренных законом, ч. 2 ст. 48 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому задержанному, заключенному под стражу, обвиняемому в совершении преступления право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения, и ч. 7 ст. 49, ч. 2, 5 ст. 50, ст. 51 УПК РФ, регламентирующих вопросы участия защитника в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя и суда и устанавливающих недопустимость отказа адвоката от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого.

Как правильно установлено Квалификационной комиссией, адвокат К. осуществлял защиту Ко. в З. районном суде города Москвы на основании заключенного соглашения, при этом жалоб на качество оказываемой адвокатом юридической помощи в Адвокатскую палату города Москвы от самого Ко., являющегося ее получателем, не поступало.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в указанной части вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в нарушении адвокатом К. положений пп. 5 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия правильно установила, что причинами неявки адвоката К. в судебные заседания З. районного суда города Москвы по уголовному делу по обвинению Ко. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ, 11 января 2022 года, 26 января 2022 года и 17 марта 2022 года явилась его профессиональная занятость в заседании судебной коллегии по уголовным делам М. областного суда по делу № ... (11 января 2022 года) и в заседании Б. районного суда города Москвы по уголовному делу № ... (17 марта 2022 года), а также болезнь (26 января 2022 года).

Указанные обстоятельства сами по себе не свидетельствуют о том, что адвокат К. принял поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем он в состоянии выполнить. Каких-либо иных доказательств этого дисциплинарного обвинения автором обращения не представлено, в связи с чем приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства и в этой части.

Дополнительно Совет считает необходимым отметить, что, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен проявлять уважение к суду (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними взаимное приемлемое время (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Квалификационной комиссией установлено, что адвокатом К. обязанность, предусмотренная п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, не исполнялась, что, в свою очередь, повлекло отложение судебных заседаний на даты, в которые адвокат был профессионально занят.

Между тем, в силу требований п. 4 ст. 23 и п. 4 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, разбирательство в квалификационной комиссии и в Совете осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении. Изменение предмета и (или) основания жалобы, выход за её пределы, а равно выход Совета за пределы заключения квалификационной комиссии не допускается.

Как отмечается в абз. 4 Разъяснений Комиссии по этике и стандартам о пределах рассмотрения дисциплинарного дела в квалификационной комиссии, утвержденной Решением Совета ФПА РФ 25 декабря 2020 года (*размещено на официальном сайте ФПА РФ по адресу:*

<https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-commissions/razyasnenie-komissii-fpa-rf-po-etike-i-standartam-predely/>), иные выявленные в ходе дисциплинарного разбирательства нарушения квалификационной комиссией не рассматриваются.

Поскольку заявителем, тем более - являющимся профессиональным участником рассматриваемых правоотношений, не выдвинуты дисциплинарные обвинения в нарушении адвокатом К. положений ч. 1 ст. 12, п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, органы адвокатского самоуправления лишены возможности формулировать правовые выводы в указанной части. Вместе с тем Совет считает необходимым обратить внимание адвоката К. на необходимость соблюдения данных профессионально-этических предписаний.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), возбужденное в связи с поступившим обращением судьи З. районного суда города Москвы Ч. от 17 марта 2022 года № ... (вх. № ... от 25.03.2022):

в части дисциплинарных обвинений в нарушении адвокатом положений п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя) – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

- в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков